

УДК 821.111
ББК 84(4)

DOI: 10.31862/1819-463X-2025-1-1-50-55

СООТНОШЕНИЕ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ РОУЗ ТРЕМЕЙН

К. П. Тихомирова

Аннотация. За британской писательницей Роуз Тремейн закрепился титул автора исторической прозы, но на историю она смотрит через призму современности. Наследница магического реализма, Тремейн включает его элементы в свое творчество, используя их с целью деконструкции сознания читателя. Элементы жизни персонажей оказываются наполненными мифологической памятью поколений, а вместе с тем в них присутствует и предполагаемое развитие проблемы в будущем. Также писательница поднимает вопрос взаимодействия языка и образа мысли человека. Таким образом в тексте деконструктивно обсуждаются актуальные современные проблемы.

Ключевые слова: Роуз Тремейн, магический реализм, деконструкция, семиотика, постмодернизм, исторический роман.

Для цитирования: Тихомирова К. П. Соотношение истории и современности в творчестве Роуз Тремейн // Наука и школа. 2025. № 1. Часть 1. С. 50–55. DOI: 10.31862/1819-463X-2025-1-1-50-55.

THE CORRELATION OF HISTORY AND MODERNITY IN THE WORKS OF ROSE TREMAIN

К. P. Tikhomirova

Abstract. The British writer Rose Tremain has earned the title of a historical prose author, but she looks at history through the prism of modernity. As a successor of magic realism, Tremain incorporates its elements into her work, using them to deconstruct the reader's mind. Elements of the characters' lives turn out to be filled with the mythological memory of generations, and at the same time, they contain the supposed development of the problem in the future. The writer also raises the question of the interaction between language and the human way of thinking. Thus contemporary problems appear to be under deconstructive discussion in the text.

© Тихомирова К. П., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Keywords: *Rose Tremain, magical realism, deconstruction, semiotics, postmodernism, historical novel.*

Cite as: Tikhomirova K. P. The correlation of history and modernity in the works of Rose Tremain. *Nauka i shkola*. 2025, No. 1, part 1, pp. 50–55. DOI: 10.31862/1819-463X-2025-1-1-50-55.

Роуз Тремейн – автор множества произведений, включающих в себя работы как на исторические темы, так и обращенные к современности. Однако проблемам современности находится место и в исторических романах писательницы.

Среди авторов, оказавших важное идейное влияние на творчество Р. Тремейн, писательница называет Г. Г. Маркеса [1]. И основой его магического реализма является внимание к коллективному бессознательному, «задокументированному» в национальной мифологии. В магическом реализме фантастические элементы вплетаются в реалистическое повествование, две эти реальности существуют на равных, между ними нет противоречия. Это отсылает к магическому мышлению древних людей, с помощью магии объяснявших явления окружающего их мира. Однако отголоски этих представлений, несмотря на долгую историю развития цивилизаций, остаются и в современном сознании. Более того, как отмечает К. Н. Кислицын, магический реализм стал ответной реакцией искусства XX в. на новую, стремительно меняющуюся картину мира и сложную многоплановую реальность [2, с. 274].

Магический реализм как метод имеет и формальные преимущества. Это подчеркивает Э. Жалу: «Роль магического реализма состоит в отыскании в реальности того, что есть в ней странного, лирического и даже фантастического – тех элементов, благодаря которым повседневная жизнь становится доступной поэтическим, сюрреалистическим и даже символическим преобразованиям» [3, с. 25]. Это согласуется с методом Р. Тремейн, которая, с одной стороны, в своем творчестве часто обращается к неоднозначным, дискуссионным темам, с другой же, темы привычные для современной повседневности рассматривает с точек зрения различных исторических эпох. Благодаря последнему образуется эффект остранения по отношению к этим темам: взгляд читателя, привычного к определенному течению мысли относительно предлагаемого вопроса, наталкивается на препятствие и оказывается вынужден оценить ситуацию заново, задуматься о том, почему всегда в конкретной ситуации он мыслил именно так. В связи с этим можно говорить, что магический реализм в творчестве Р. Тремейн неразрывно связан с деконструкцией.

Деконструкция – это критическое восприятие и столкновение друг с другом устоявшихся литературных, философских и социальных стереотипов и институтов [4, р. 74], которые Ж. Деррида, главный теоретик деконструкции, называет «властью», ориентацией на нормативность, насильственным «овладением» текстом, подчинением его смысловым стереотипам сознания – тому, что довлеет над нашим сознанием, заставляет думать строго определенным образом, обусловленным рамками сложившейся культуры. Однако, по мнению Деррида, эти сложившиеся в культуре мыслительные конструкторы являются лишь «следами следов» истинной связи между означаемым и означающим. Задачей деконструкции в этом случае является демистификация сложившейся «власти» путем размытия границ между воображением и реальностью [4, с. 74]. Это направление действий мы видим и в творчестве Р. Тремейн, особенно в романах, посвященных XVII веку, которому была свойственна бесконечная игра со знаками, перетасовка означаемых и означающих и амбивалентное восприятие любых явлений и даже отдельных характеристик элементарных предметов быта.

И. П. Ильин пишет: «Сверхзадача деконструктивистского анализа состоит в демонстрации неизбежности “ошибки” любого понимания, в том числе того, которое предлагает сам критик-деконструктивист» [5, с. 185], и, несмотря на иногда кажущуюся статичность в отношении сюжета, тексты писательницы всегда подвижны в вопросе смысла, неразрывно связанном с психологической стороной описанной ситуации. Как отмечает О. В. Доронина, «Роуз Тремейн принципиально не дает ответов на вопросы. Она не позволяет себе однозначных истин, безапелляционных заявлений. Она пытается доказать, что стремление найти ответы, в конечном счете, сводится к личному опыту человека» [6, с. 35]. Согласно теории деконструкции, человеческое самосознание также предстает как сумма культурных текстов [7, с. 318], прецедентных жизненных ситуаций, в которых личность привыкла думать или поступать определенным образом, по культурной инерции, согласно норме – а значит, демифологизации подлежит и психологическая составляющая личности. Поэтому, давая различные ключи и показывая ситуацию с различных точек зрения, Р. Тремейн предоставляет право читателю осмыслить поставленные вопросы самостоятельно.

Как отмечает О. Л. Шаланова, магический реализм, хотя в своем истоке основывался на национальных мифологических представлениях, в итоге преодолел межкультурные различия, сочетая в себе элементы быта и глобальных проблем [8, с. 56]. И британская писательница Р. Тремейн в своих работах обращается к культурам различных стран с базовой установкой на кросскультурность. Как создатель исторической прозы Р. Тремейн в сюжете придерживается фактического положения дел. В то же время как для писателя-постмодерниста для нее характерно одновременное сосуществование в тексте различных мировых культур и исторических периодов: так, элементы жизни персонажей оказываются наполненными мифологической памятью поколений, а вместе с тем в них присутствует и предполагаемое развитие проблемы в будущем. Ярким примером такого ризоматического соположения культур и исторических периодов является история Маркуса Тилсена, младшего брата одной из главных героинь романа «Музыка и тишина» Эмили Тилсен. Маркус с раннего детства показывал особенности развития: с проявлениями симптомов аутизма. Крайнее аутистическое одиночество было характерным для мальчика: он был нелюбим, большую часть времени пребывал в собственном мире [9, с. 129].

Аутизм впервые был медицински задокументирован в 1938 г., хотя ученые предполагают, что он существовал и раньше. В литературе прошлых эпох вполне укоренены люди «с отсутствием здравого смысла», блаженные, которые, по словам Франчески Аппе, проявляли симптомы аутизма [10, с. 19]. Общество относилось к подобным людям амбивалентно. С одной стороны, их боялись, избегали, а если подобным чудачком оказывался в семье ребенок, пытались от него избавиться. С другой же стороны, блаженные, как и шуты, оказывались людьми вне стандартного социального положения вещей, поэтому им позволялось говорить то, за что обычному человеку могло грозить наказание.

При этом со всеми ограничениями социальной активности людей с расстройством аутистического спектра отличает феноменальная память и моторная ловкость, а также способность концентрировать внимание [10, с. 21–22]. Благодаря этой концентрации аутичный человек может настолько досконально изучить интересующий его вопрос, насколько обычный человек не всегда в силах это сделать. Маркус обнаруживает свой главный интерес в насекомых, причем Р. Тремейн описывает это аутически непреодолимое увлечение мальчика в столкновении с древними и собственными многим культурам представлениями о колдовстве, о возможности «заговаривать» членистоногих. Согласно этим мистическим воззрениям в романе ока-

зывается, что виной глухоты главного героя Питера Клэра стала пробравшаяся в его ухо уховертка, и мальчик, разобравшись в проблеме, выманил насекомое наружу.

Такой «диагноз» отсылает к верованию о том, что уховертка способна залезть в ухо спящего человека и прогрызть барабанную перепонку [11, с. 195]. Ворование это было запечатлено в названии животного: как в русском языке – «уховертка», так и в английском – “earwig” [12, р. 94]. Однако случаи подобного поведения этого насекомого, по словам современных исследователей, крайне редки [11, с. 195]. Вместе с тем зарубежные биологи предполагают, что смешение представлений о насекомом произошло на этапе формирования его названия. Первоначально членистоногое было охарактеризовано как “ear-wing” («крыло в форме уха»), это указывало на необычную форму заднего крыла, напоминающего ушную раковину. Затем с трансформацией слова изменились и представления о повадках животного [12, р. 93]. Это иллюстрирует сложную взаимосвязь языка и образа мысли человека, подобную вопросу о курице и яйце. Таким образом, Тремейн в данном случае к деконструкции подключает также семиотику.

Писательница видит ценность всех этих составляющих человеческого сознания именно в их непрекращающемся взаимодействии, в их целостности, которая в итоге гораздо больше, чем сумма ее составляющих. Эту приверженность автор иллюстрирует метатекстовым вкраплением в романе «Музыка и тишина», в котором показывает подобие постмодернистского текста мешочку с пуговицами: *«Пуговицы! – говорит Король. – Я сам собрал их для вас. В минуты волнения перебирайте их, и это вас успокоит. Иные из них ничего не стоят, иные довольно ценные, и вы можете их продать, но я вам не советую. Все вместе они представляют собой нечто большее, чем отдельные составляющие, я хочу, чтобы именно так вы запомнили и меня – чем-то большим, нежели то, чем я вам казался»* [9, с. 595]. Причем совет перебирать эти пуговицы – по современным представлениям дешевый бытовой предмет – во время эмоциональных потрясений, то есть использовать их как священные четки, в очередной раз демонстрирует мысль Тремейн: один и тот же текст в зависимости от его интерпретации и использования может быть как ни к чему не обязывающим чтивом, так и заклинанием, вводящим в религиозное исступление и, может быть, даже дарующим просветление. Хотя с большей вероятностью – очищение, катарсис.

Появление некоторых современных реалий в романах, события которых разворачиваются в XVII в., кажутся анахронизмом: например, живописные эксперименты главного героя романа «Реставрация» Роберта Меривела, по описаниям напоминающие импрессионизм или даже абстракционизм. И реакция немногочисленных зрителей на произведения кисти героя была соответствующей. Однако эти опыты привели Меривела к интересным поискам, связанным с его основной профессией, медициной. Имея ограниченные возможности как художник и музыкант, герой двинулся к подлинному медицинскому новаторству – арт-терапии. И хотя термин «арт-терапия» (терапия искусством) – также порождение XX в., по мнению ученых, практика использования искусства, творчества как лекарства имеет глубокие корни [13, с. 28].

При этом XVII в. – время, когда наметился поворот именно к лечению психических болезней, а не к восприятию их как одержимости бесами. Об этом свидетельствует трактат Роберта Бёртона «Анатомия меланхолии», впервые напечатанный в 1620 г. и предлагавший для излечения названной «болезни» комплексный, двойной подход: с точки зрения души и с точки зрения тела [14, р. 665]. Поэтому неспроста вторая книга о Роберте Меривеле, вышедшая из-под пера Р. Тремейн, называется “Merivel: A Man of His Time” [15]. Даже внешний облик Роберта вполне бы подошел

для барочного портрета, наполненного нервной яркостью красок, асимметрией и неутомимой подвижностью диагоналей. Меривел – человек беспокойный, постоянно ищущий и ставящий опыты, приходящий к важным открытиям, но постоянно своими же поступками разрушающий собственный успех. И в частности Меривел – это человек, который пробовал вопрос естественной науки решить с помощью искусства, прийти к рациональному через иррациональное. Поэтому он, конечно, является своеобразным лицом этой причудливой пограничной эпохи, Нового времени, взявшего в истории поворот на современное нам мировоззрение.

Последнее иллюстрируют вполне соотносимые с современными мысли о положении женщины в обществе, которые озвучивает мятежная морганатическая жена короля Кристиана IV в романе «Музыка и тишина» Кирстен Мунк. И рассуждение свое она развивает, смотря на чернокожих рабов: люди называют рабами этих плененных людей, но разве не являются рабами по сути и другие социальные группы, и прежде всего женщины? Кирстен предлагает следующие доводы: «Разве не владеют нами – как Рабочими лошадьми, Украшениями или сочетанием того и другого – наши Отцы и Мужья? Разве мы не трудимся, не рожаем детей без всякой за то награды за исключением хныканья самого ребенка, которое вовсе и не награда?» И Мунк отчаянно бунтовала против такого положения вещей, впрочем, бунтовала своеобразно, изменяя королю как с высокопоставленным чиновником, так и мальчиками-рабами. Бунт же свой королева вписывала в рамки Обычая и Обряда – хотя и варьирующегося в деталях, но всеобщего свода законов бытия, применимого к любой точке мира [9, с. 618-619].

А. А. Гугнин отмечает, что писатель, следующий методу магического реализма, должен обладать «магической» способностью собрать воедино распавшийся мир предметов и человеческих отношений, наполнить его смыслом и таким образом создать новую модель взаимосвязей мира и человека [16, с. 489]. Следуя заветам этого метода, Р. Тремейн соединяет в своих произведениях реальность и фантастику в целях остранения и деконструкции как исторических, так и актуальных на данный момент проблем. Таким образом она создает произведения, наполненные подвижным смыслом, в которых читатель признается самостоятельной творческой единицей, находящей собственные ответы на вопросы при каждом прочтении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Rustin S. Costume Dramatist // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/books/2003/may/10/featuresreviews.guardianreview5> (accessed: 28.11.2023)
2. Кислицын К. Н. Магический реализм // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 1. С. 274–277.
3. Туткова Н. Е., Лобова О. Л. Роман В. Я. Брюсова «Огненный ангел» в контексте мистического реализма // Молодой ученый. 2014. № 21.1. С. 25–28.
4. Derrida J. Psyche: Invention de l'autre. P.: Galilee, 1987. 652 p.
5. Ильин И. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. М.: Инстрада, 1996. 255 с.
6. Дороница О. В. Малая проза в творчестве английских писателей второй половины XX века: Р. Тремейн, Г. Свифт, И. Макьюен: дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. 152 с.
7. Деррида Ж. О грамматологии / пер. с фр. Н. Автономовой. М.: Ad Marginem, 2000. 511 с.
8. Шаланова О. Л. Магический реализм как художественный метод // Вестник науки. 2018. № 9 (9), Т. 3. С. 54–57.
9. Тремейн Р. Музыка и тишина / пер. с англ. Н. Н. Тихоновой. СПб.: Амфора, 2004. 480 с.
10. Аппе Ф. Введение в психологическую теорию аутизма / пер. с англ. Д. В. Ермолаева. М.: Теревинф, 2016. 215 с.
11. Жизнь животных: в 7 т. Т. 3: Членистоногие: трилобиты, хелицеровые, трахейнодышащие. Онихофоры / редкол. В. Е. Соколов и др. 2-е изд. М.: Просвещение, 1984. 496 с.

12. Helyer N., Cattlin N. D., Brown K. C. *Biological Control in Plant Protection: A Colour Handbook*. London: CRC Press, 2014. 276 p.
13. Королева М. А. Арт-терапия как метод психокоррекции: возникновение и становление // *Universum: психология и образование*. 2022. № 3 (93). С. 28–31.
14. Lund M. A. Robert Burton the Spiritual Physician: Religion and Medicine in ‘The Anatomy of Melancholy’ // *The Review of English Studies*. 2006. Vol. 57, No. 232. P. 665–683.
15. Merivel: A Man of His Time by Rose Tremain – review // *The Guardian*. URL: <https://www.theguardian.com/books/2012/sep/09/merivel-man-time-rose-tremain-review> (accessed: 30.01.2024).
16. Гугнин А. А. Магический реализм // *Литературная энциклопедия терминов и понятий* / ред. А. Н. Николюкин. М.: НПК «Интелвак», 2001. 1597 с.

REFERENCES

1. Rustin S. Costume Dramatist. *The Guardian*. Available at: <https://www.theguardian.com/books/2003/may/10/featuresreviews.guardianreview5> (accessed: 28.11.2023)
2. Kislitsyn K. N. Magicheskiy realism. *Znanie. Ponimanie. Umenie*. 2011, No. 1, pp. 274–277.
3. Titkova N. E., Lobova O. L. Roman V. Ya. Bryusova „Ognennyy angel“ v kontekste misticheskogo realizma. *Molodoy uchenyy*. 2014, No. 21.1, pp. 25–28.
4. Derrida J. *Psyche: Invention de l'autre*. P.: Galilee, 1987. 652 p.
5. Ilyin I. *Poststrukturalizm. Dekonstruktivizm. Postmodernizm*. Moscow: In strada, 1996. 255 p.
6. Doronina O. V. Malaya proza v tvorchestve angliyskikh pisateley vtoroy poloviny XX veka: R. Tremain, G. Swift, I. McEwan. *PhD dissertation (Philology)*. Moscow, 2003. 152 p.
7. Derrida J. *O grammatologii*. Transl. from French by N. Avtonomova. Moscow: Ad Marginem, 2000. 511 p.
8. Shalanova O. L. Magicheskiy realizm kak khudozhestvennyy metod. *Vestnik nauki*. 2018, No. 9 (9), Vol. 3, pp. 54–57.
9. Tremeyn R. *Muzyka i tishina*. Transl. from English by N. N. Tikhonova. St. Petersburg: Amfora, 2004. 480 p.
10. Appe F. *Vvedenie v psikhologicheskuyu teoriyu autizma*. Transl. from English by D. V. Ermolaev. Moscow: Terevinf, 2016. 215 p.
11. Zhizn zhivotnykh: v 7 t. T. 3: Chlenistonogie: trilobity, khelitserovye, trakheynodyshashchie. Onikhofory. Ed. by V. E. Sokolov et al. Moscow: Prosveshchenie, 1984. 496 p.
12. Helyer N., Cattlin N. D., Brown K. C. *Biological Control in Plant Protection: A Colour Handbook*. London: CRC Press, 2014. 276 p.
13. Koroleva M. A. Art-terapiya kak metod psikhokorreksii: vzniknovenie i stanovlenie. *Universum: psikhologiya i obrazovanie*. 2022, No. 3 (93), pp. 28–31.
14. Lund M. A. Robert Burton the Spiritual Physician: Religion and Medicine in ‘The Anatomy of Melancholy’. *The Review of English Studies*. 2006, Vol. 57, No. 232, pp. 665–683.
15. Merivel: A Man of His Time by Rose Tremain – review. In: *The Guardian*. Available at: <https://www.theguardian.com/books/2012/sep/09/merivel-man-time-rose-tremain-review> (accessed: 30.01.2024).
16. Gugin A. A. Magicheskiy realism. In: *Literaturnaya entsiklopediya terminov i ponyatiy*. Ed. by A. N. Nikol'yukin. Moscow: NPK “Intelvak”, 2001. 1597 p.

Тихомирова Ксения Павловна, аспирант кафедры всемирной литературы, Институт филологии, Московский педагогический государственный университет
e-mail: xenia16-68@yandex.ru

Tikhomirova Kseniya P., PhD post-graduate student, World Literature Department, Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University
e-mail: xenia16-68@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 26.06.2024
The article was received on 26.06.2024